

Текст В.П. Крапивина для написания сочинения ЕГЭ (№21)

(1)Журка опять потянулся к полкам и взял самую прочную и новую на вид книгу с золотыми узорами на корешке. (2)Это оказались «Три мушкетёра». (3)Не такое старинное издание, как другие, хотя тоже с «ятями» и с твёрдыми знаками в конце слов. (4)Отпечатанное на гладкой бумаге и со множеством рисунков. (5)Журка обрадовался «Мушкетёрам» — это были старые друзья, — начал перелистывать, разглядывая картинки.

(6)И увидел между страницами узкий белый конверт.

(7)Видимо, дедушка решил, что если все другие книги покажутся Журке неинтересными, то «Мушкетёров» он всё равно пролистает до конца.

(8)Тем же прямым почерком, каким раньше дед писал короткие поздравления на открытках, на конверте было выведено: Ю р и к у.

(9)Журка сперва сам не зная чего испугался... (10)Или нет, не испугался, а задрожал от непонятной тревоги. (11)Оглянулся на прикрытую дверь, подошёл к окну. (12)Суетливо дёргая пальцами, оторвал у конверта край. (13)Развернул большой тонкий лист.

(14)Дед писал чёткими, почти печатными буквами:

«(15)Журавлик!

(16)Книги на этих полках — тебе.

(17)Это старые мудрые книги, в них есть душа. (18)Я их очень любил. (19)Ты сбереги их, родной мой, и придёт время, когда они станут твоими друзьями. (20)Я это знаю, потому что помню, как ты слушал истории о плаваниях Беринга и Крузенштерна и как однажды пытался сочинить стихи про Галактику (помнишь?). (21)Ты их ещё сочинишь.

(22)Малыш мой крылатый, ты не знаешь, как я тебя люблю. (23)Жаль, что из-за разных нелепостей мы виделись так редко. (24)В эти дни я всё время вспоминаю тебя. (25)Чаще всего то, как мы идём по берегу Каменки и я рассказываю тебе про своё детство и большого змея.

(26)Этот летучий змей почему-то снится мне каждую ночь. (27)Будто я опять маленький, и он тащит меня в лёгкой тележке сквозь луговую траву, и я вот-вот взлечу за ним.

(28)Жаль, что так быстро оборвалась тонкая бечева.

(29)В детстве я утешал себя, что змей не упал за лесом, а улетел в далёкие края и когда-нибудь вернётся. (30)И его бумага будет пахнуть солёными брызгами моря и соком тропических растений. (31)Наверное, потому я к старости и стал собирать эти книги: мне казалось, что они пахнут так же.

(32)Впрочем, ерунда, старости не бывает, если человек её не хочет.

(33)Просто приходит время, когда лопается нить, которая связала тебя с крылатым змеем. (34)Но змей вернулся, я оставляю его тебе. (35)Может быть, он поможет тебе взлететь.

(36)Журка, вспоминай меня, ладно? (37)Меня и другие будут вспоминать, но многие, даже твоя мама, скажут, наверное: жизнь у него не удалась. (38)Это неправда! (39)И ты про это не думай. (40)Ты вспоминай, как мы расклеивали в твоём альбоме марки, говорили о кораблях и созвездиях, а вечерами смотрели на поезда.

(41)И учись летать высоко и смело.

(42)Ты сумеешь. (43)Если тяжело будет — выдержишь, если больно — вытерпишь, если страшно — преодолеешь. (44)Самое трудное знаешь что? (45)Когда ты считаешь, что надо делать одно, а тебе говорят: делай другое. (46)И говорят хором, говорят самые справедливые слова, и ты сам уже начинаешь думать: а ведь, наверное, они и в самом деле правы. (47)Может случиться, что правы. (48)Но если будет в тебе хоть капелька сомнения, если в самой-самой глубине души осталась крошка уверенности, что прав ты, а не они, делай по-своему. (49)Не оправдывай себя чужими правильными словами.

(50)Прости меня, я, наверное, длинно и непонятно пишу... (51)Нет, ты поймёшь. (52)Ты у меня славный, умница. (53)Жаль, что я тебя, кажется, больше никогда не увижу.

(54)Никогда не писал длинных писем. (55)Никому. (56)А теперь не хочется заканчивать. (57)Будто рвётся нить. (58)Ну, ничего...

(59)Видишь, какое длинное письмо написал тебе твой дед Юрий Савельев, который тоже когда-то был журавлёнком.

(60)Журка дочитал письмо и сразу, не сдерживаясь, заплакал. (61)Его резанули тоска и одиночество, которые рвались из этого письма. (62)И любовь к нему, к Журке, о которой он не знал. (63)И ничего нельзя уже было сделать: ни ответить лаской, ни разбить одиночество...